

НАТАЛЬЯ ЕВДОКИМОВА

КИМКА & КОМПАНИЯ

Лучшая новая книжка

Наталья Евдокимова

Кимка & компания

«Самокат»

2016

Евдокимова Н.

Кимка & компания / Н. Евдокимова — «Самокат»,
2016 — (Лучшая новая книжка)

Мы откроем вам секретное знание: если вы хотите гулять, то просто идите и гуляйте. А если хотите сидеть и смотреть телевизор, то сидите и смотрите. Только не обижайтесь потом, что вы смотрите, а кто-то гуляет, нечего! Вот Кимка гуляет, а семья его смотрит. И всё у них гармонично. Он с родителями даже встретиться может, если его когда по телевизору покажут. Это очень удобно! А если у него вдруг брат появится, так можно за ним домой вернуться и вместе гулять. И подругу Астю прихватить с собой. С хорошей компанией и в космос можно, и в параллельные пространства, и просто по картофельному полю пройти. Так что выбирайте себе команду – и вперёд!

© Евдокимова Н., 2016

© Самокат, 2016

Наталья Евдокимова

Кимка & компания

Для среднего школьного возраста

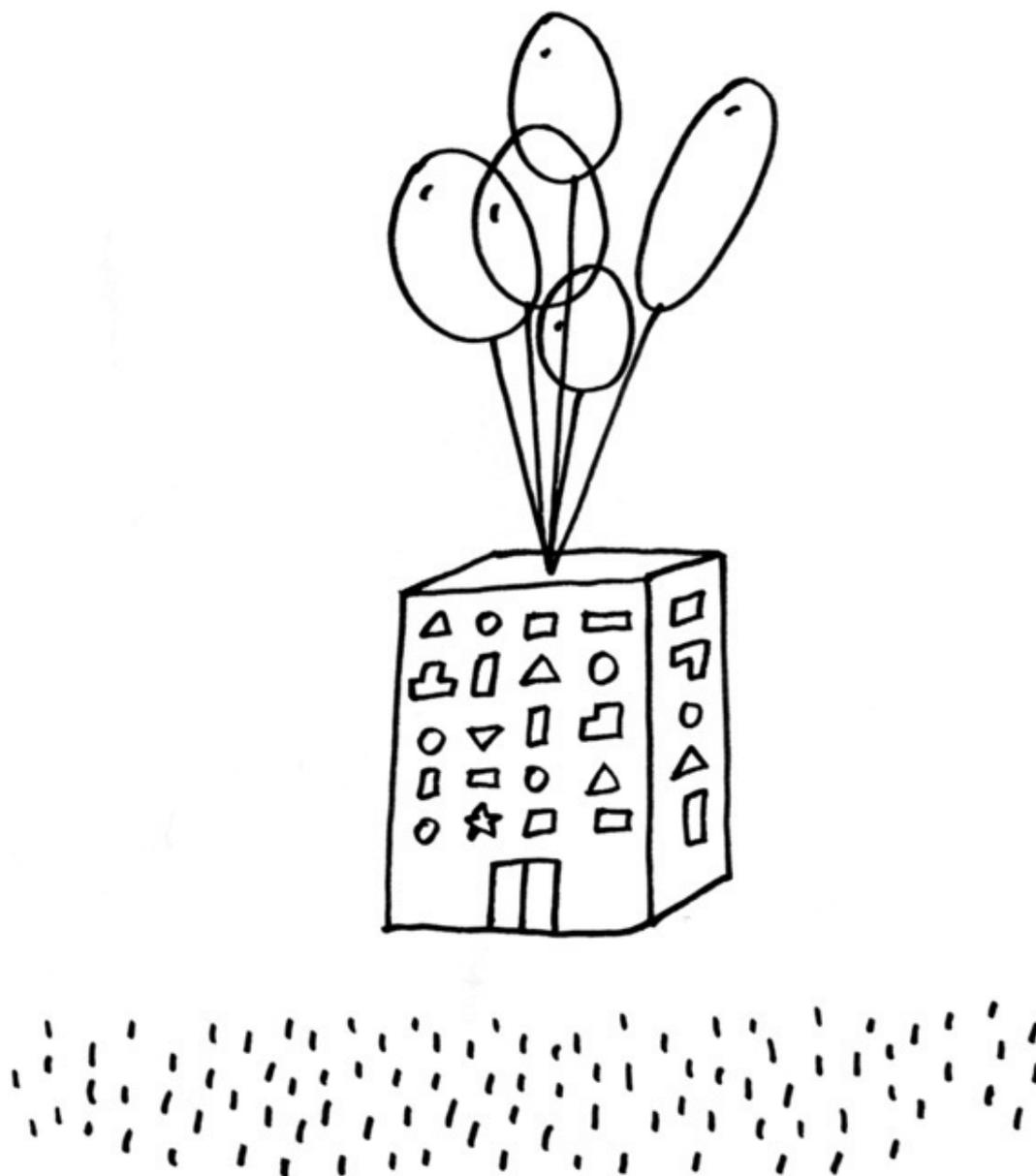
Любое использование текста и иллюстраций разрешено только с согласия издательства.

© Евдокимова Н., текст, 2016

© Мяконькина В., иллюстрации, 2016

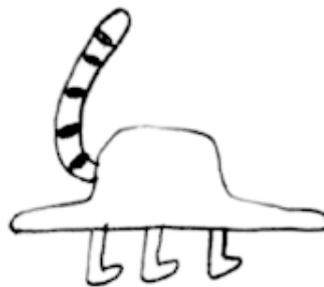
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательский дом “Самокат”», 2016

* * *

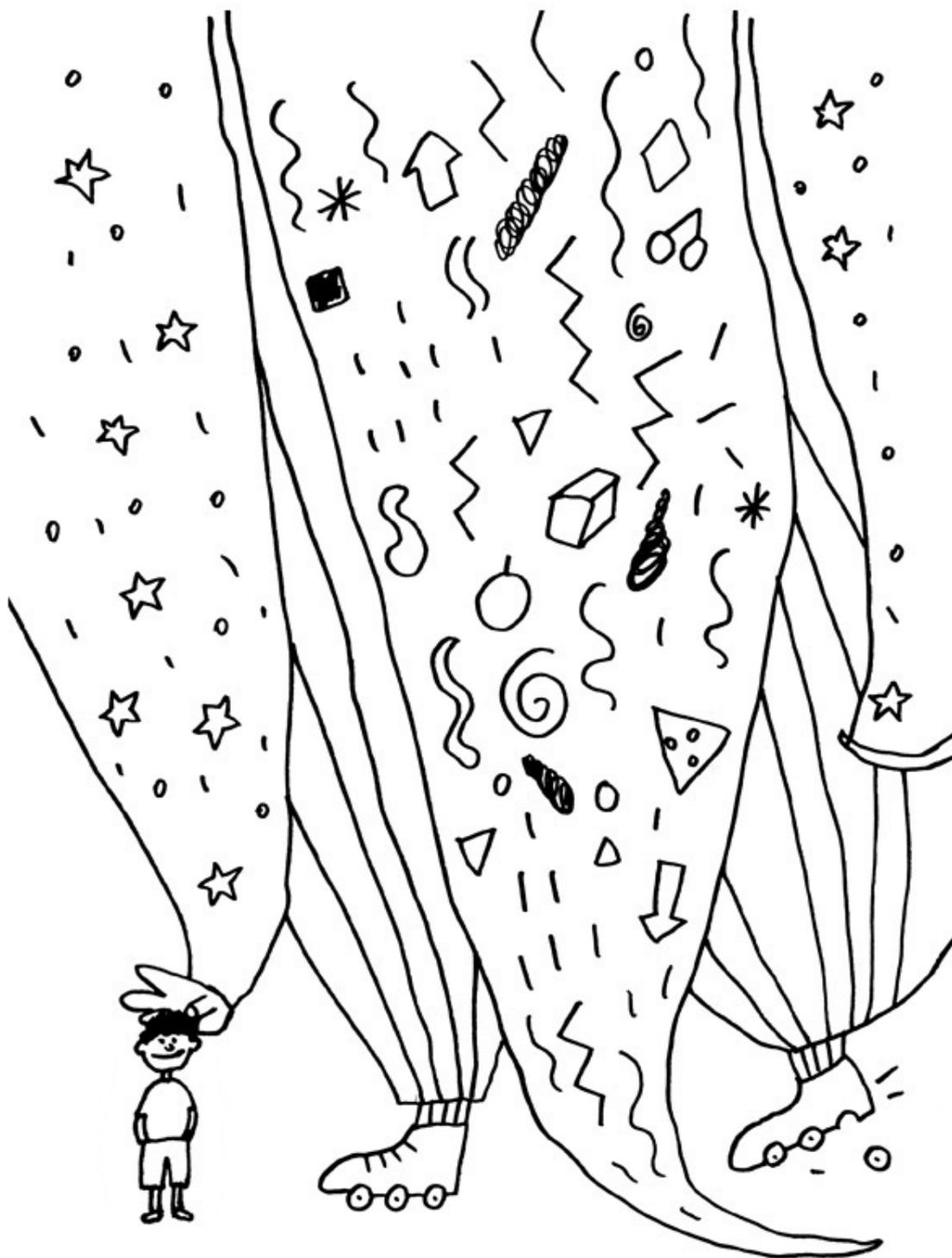

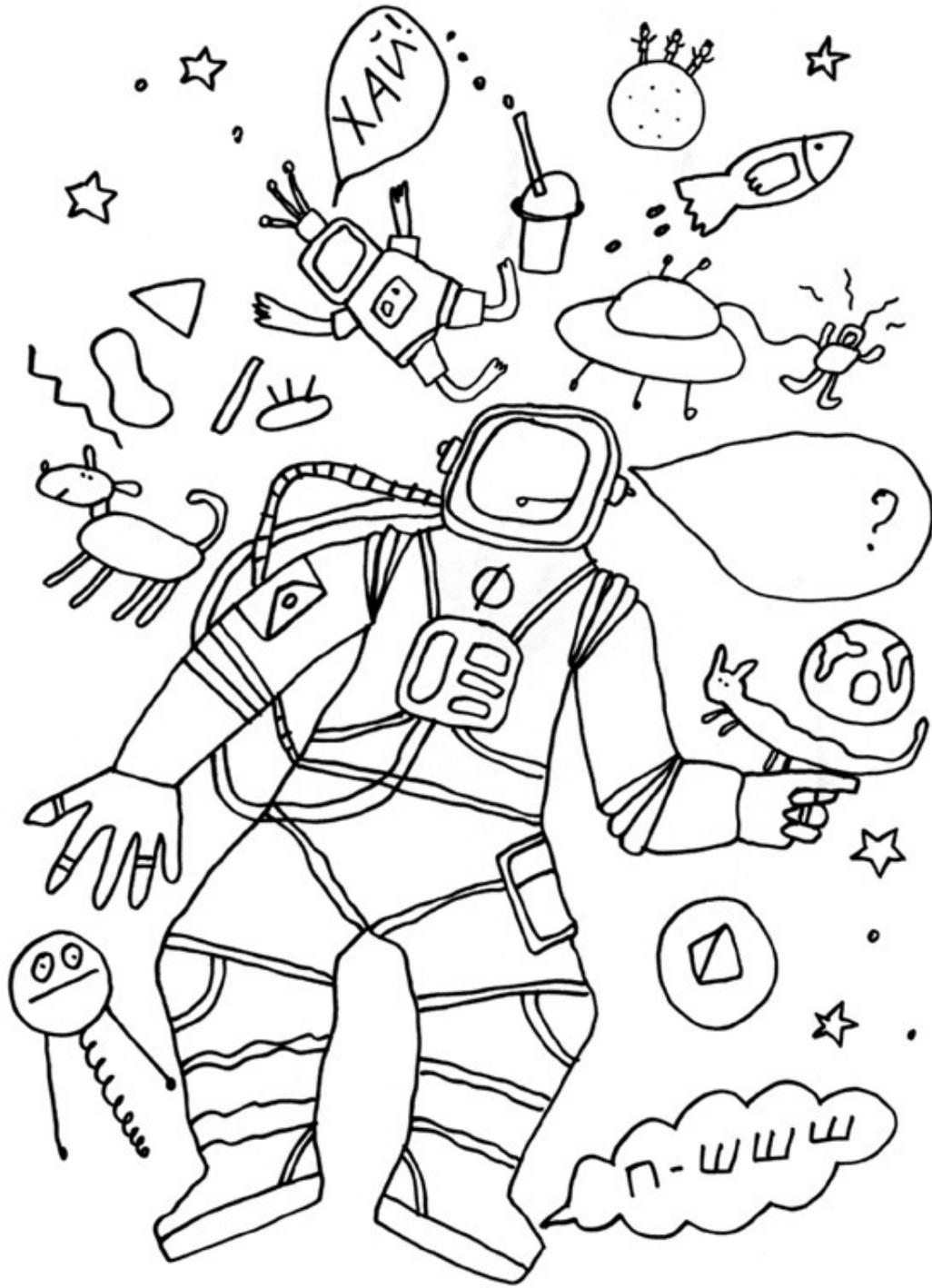
НАТАЛЬЯ ЕВДОКИМОВА

КИМКА & КОМПАНИЯ

Мы откроем вам секретное знание: если вы хотите гулять, то просто идите и гуляйте. А если хотите сидеть и смотреть телевизор, то сидите и смотрите. Только не обижайтесь потом, что вы смотрите, а кто-то гуляет, нечего! Вот Кимка гуляет, а семья его смотрит. И всё у них гармонично. Он с родителями даже встретиться может, если его когда по телевизору покажут. Это очень удобно! А если у него вдруг брат появится, так можно за ним домой вернуться и вместе гулять. И подругу Астю прихватить с собой. С хорошей компанией и в космос можно, и в параллельные пространства, и просто по картофельному полю пройти. Так что выбирайте себе команду – и вперёд!

Я ребёнок как ребёнок, ничего такого особенного. Зовут меня Кимка, а по-взрослому – Евдоким. Сейчас мне девять лет, а потом будет по-разному. Когда я родился, мне вообще нисколько не было. Но это со всеми так.

Семья у меня такая: мама смотрит телевизор, папа смотрит телевизор, бабушка смотрит телевизор, дедушка смотрит телевизор. Как вы уже поняли, моя семья смотрит телевизор. А я, как всякий нормальный ребёнок, гоняю мячик на улице. Один раз трое суток гонял. Вернулся, а моя семья смотрит телевизор – ночную передачу показывают. Я тогда съел свой телеужин и спать лёг.

Утром выхожу на улицу, а меня мужчина с бородой останавливает. Борода большая, а мужчина маленький такой, круглый.

– Привет, – говорит, – Кимка. Ты у нас сегодня в космос полетишь.

– Здорово! – говорю я. – Давайте.

– Давайте, – хмыкает борода. – Это ещё до космодрома надо добраться. И выяснить у тебя, правда ли ты хочешь в космос полететь или так, из вежливости согласился.

– Я люблю летать в космос, – говорю я. – Особенно сегодня.

– Вот и замечательно! – говорит мужчина с бородой. – Очень редко в наше время кто любит в космос летать. Всё больше телевизор смотрят. И то не космическое, а так, всякое.

Он мне всё это рассказывает, а мы уже на космодром едем. Там загрузили меня в ракету и дверь закрыли. Даже не закрыли, а задраили. И не дверь, а люк. Я смотрю, а космическая команда вся из иностранцев состоит – это по глазам видно. Я им говорю:

– Хай! Ай эм детский мальчик нэйм Кимка.

– Хай, – говорят иностранцы, – детский мальчик нэйм Кимка. Мы и по-русски неплохо говорим, учить заставили. А ты быстро надень скафандр, а то простудишься.

– Чего это я простужусь? – возмущаюсь я.

– А у нас сквозняки.

– А я закалённый. Не был бы я закалённый, – это я говорю, а сам в скафандр залезаю, – не взяли бы меня в космос. А какая, – это я уже из скафандра говорю, – у меня миссия?

– Твоя миссия – лететь с нами, – говорит один космонавт. – А то нам скучно. Давайте уже взлетать.

И он в иллюминатор тем людям, что на улице, показал табличку с надписью: «Давайте уже взлетать». А я дописал: «И поскорее».

И вот мы летим. Как только началась невесомость, я сразу стал в люк стучаться.

– Выпустите меня! – говорю. – Мне срочно нужно выйти в открытый космос.

– Нет уж, – говорят иностранные космонавты. – Давай хотя бы до станции долетим.

– Скучные вы, – говорю я им. – Скучные вы, и с вами скучно.

– Выпусти ты его, – говорит космонавт. – Пусть ребёнок свежим воздухом подышит.

Я вышел в открытый космос, перегрыз канат и домой полетел. Чего я в этом космосе не видел! Чернота сплошная. А один из космонавтов высунулся в люк и кричит:

– Куда же ты смылся?! Ты же сгоришь в атмосфере!

– Вот ещё, – говорю я. – Я у вас огнетушитель прихватил. Пока, как-нибудь в следующий раз!

Махнул огнетушителем и дальше полетел. Приземлился где-то в парке возле нашего дома. А тут моя одноклассница Астя увидела меня и давай смеяться:

– Кимка в скафандре! Кимка в скафандре!

Я вылез из скафандра и спрашиваю сердито:

– Чего смешного-то?

А она надулась и говорит:

– Уже ничего.

А потом подумала немножко и добавила:

– Тебя, кстати, год не было. Теперь тебе по всем предметам нас догонять. Ха-ха-ха.

– Да ну тебя, – сказал я ей. – Пойду лучше спасу кого-нибудь.

И тут как раз кстати на какого-то маленького мальчика собака нападает. Я давай струёй из огнетушителя кусательный запал тушить. И на Астю немного направил, просто так, случайно.

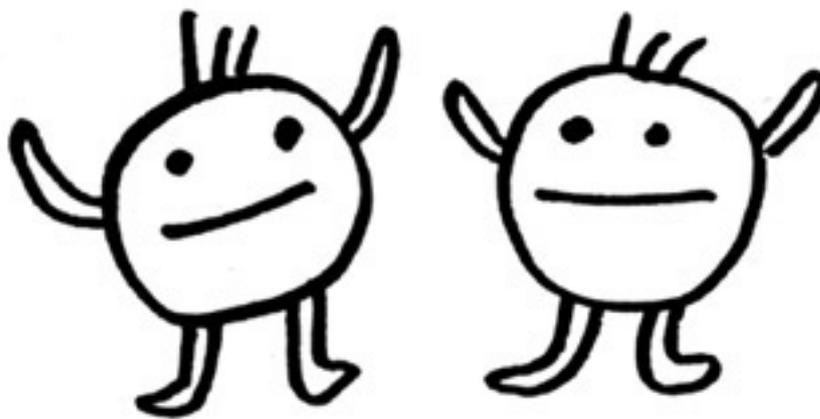
Прихожу домой – а у меня, оказывается, брат родился. А все сидят и телевизор смотрят, один брат только в коляске с мячиком лежит.

– Как брата назвали-то? – спрашиваю.

– Не помню, – говорит папа. – То ли Демидом, то ли Кимкой.

– Пусть будет Демид, – говорю я. – Кимка у вас уже есть.

И пошёл уроки учить за весь год.

На следующее утро выхожу из дома, а во дворе наши учителя собрались и что-то обсуждают. Я подошёл поближе, влез в толпу, встал посередке и спрашиваю:

– Это чего у вас тут?

– Это у нас тут педсовет намечается, – говорит директор. – Не мешай. Может, мы придумаем что-то новое или кого-то исключим. На свежем воздухе это запросто.

А я влез на скамейку и давай нараспев кричать:

– Педсовеееееет, педсовеееет, педсовеееееетик!!!

А директор говорит недовольно:

– Ты, Кимка, не кричи. Пока ты тут летал, у нас много чего изменилось. И педсоветы на улице проводят, и птицы летают ниже, – он это говорит, а над ним как раз ворона пролетает.

– За год-то! – смеюсь я. – Не смешите мои коленки (тут все учителя на мои коленки посмотрели). Просто вы давно меня не видели, вот и пришли все. Идите уже в школу, вас там люди ждут.

Учителя тут же в школу побежали. А директор бежал и на меня всё оглядывался. А Астя подходит и говорит:

– То собаку распугаешь, то учителей... И не жалко?

А я посмотрел на неё серьёзно и говорю:

– Полезли на крышу, и чем выше, тем лучше.

– Зачем это? – спрашивает Астя, а взгляд такой любопытный-любопытный.

– Зачем-зачем, – будто бы переспрашиваю я. – Подвиги совершать. Ты где больше любишь совершать подвиги?

– Дома, – говорит Астя. – Когда никто не видит. Посуду, там, помыть...

– Посуда – это не подвиг, это керамика, – говорю. – Толай за мной.

Астя стала руками размахивать и топать громко. Теперь вам ясно, почему мы друзья? Я тоже топал. Так мы протопали по лестнице наверх, а какая-то тётенька высунулась из-за двери и давай возмущаться:

– Неслыханно! Неслыханно!

Я тогда Асте говорю:

– Топай ещё громче, вон той тётеньке до сих пор не слышно ничего.

А Астя говорит:

– Раз не слышно, я могу достать дудку и подудеть, – и она достала из рюкзака дудку и подудела.

Тётенька тут же дверь захлопнула – услышала наконец-то. Это всё потому произошло, что она телевизор смотрит – это я по глазам увидел. Чем чаще смотрят телевизор, тем громче его включают, это такое глупое правило.

Влезли мы шумно на крышу – смотрим, а её всю заполонили какие-то существа. Маленькие, не достают мне до колен, пушистые, цвета укропа. Они потеснились, чтобы нас не задевать, и дрожат.

– О, – говорит один из них, – Кимка и Астя. А вы хотите подвиг совершить?

– Мы за этим сюда и пришли, – говорю я. – Но если вас всех нужно сбросить с крыши, даже не надейтесь.

– Злые у тебя мысли, – говорит один укропчатый. – Ты просто перережь вот эту верёвочку, – и руки мне протягивает.

Смотрю, а у него руки связаны. И все укропчатые давай руки протягивать, и у всех они связаны.

– За что вас так? – спрашивает Астя. – Может, справедливо?

– Несправедливо! – громыхнули все укропчатые, а первый продолжает:

– Это один наш там король взял нас сюда – отправил, руки связал – был в плохом настроении. А потом сам так расстроился, что от грусти исчез куда-то.

Я взял из Астиного рюкзака ножницы, верёвочку перерезал и говорю укропчатому:

– Теперь давай, остальных освобождай.

– А это, – говорит укропчатый, – не моё дело. Я трусливый и подвигов совершать не умею.

Так мы с Астей совершили сто пятьдесят восемь подвигов, а эти пушистые говорят:

– Теперь домой нас ведите, а то мы одни боимся.

– Что мы будем там делать? – спрашиваю. – Мне и здесь, на крыше, неплохо.

Эти пушистые задумались – наверное, им тоже было неплохо на крыше. И один придумал:

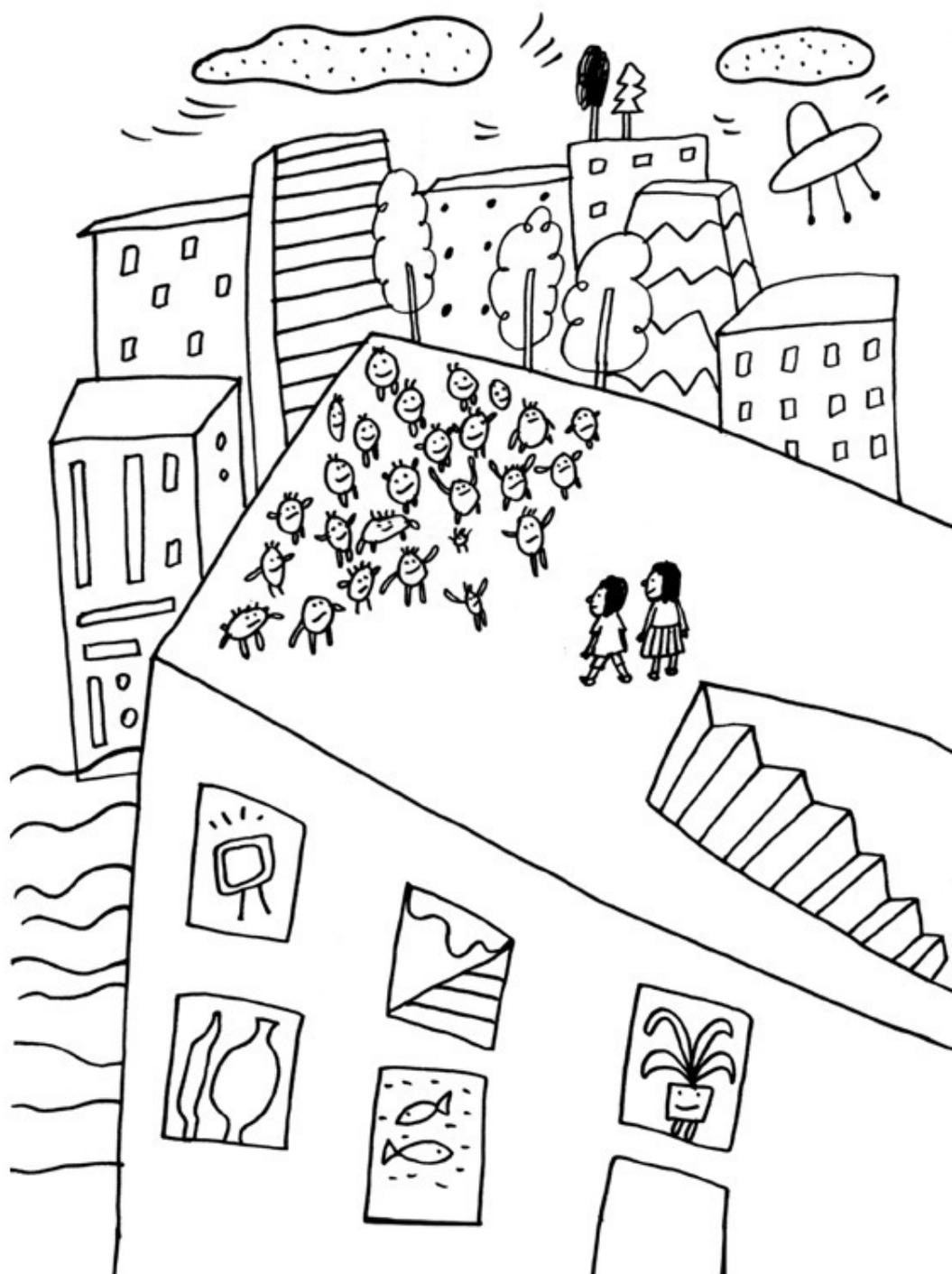
– Мы будем королю этому мстить. А то что он?

А другой добавляет:

– Дорога только не близкая. Король этот самый портальчик-то открыл и смылся. Теперь только пешком через ближайšie переходы. А на крыше действительно неплохо.

Ну, и мы пошли мстить. Я впереди, Астя позади – чтобы наши укропчики не растерялись. А то они разбегаются время от времени, а потом аукают – найтись не могут. Через месяц в один переход зашли – а там ни солнца, ни луны, темень, только наши пушистики аукают. Через два месяца в другой переход попали, там какие-то окна, окна, и вот через них всё лезешь и лезешь. Так эти укропчатые приплюснут морды к стеклу и давай рожи корчить – не оттащишь.

Пришли где-то через полгода к ним домой, а этот король, цвета морской капусты, сидит один на троне и сахарную палочку жуёт.

– О, – говорит, – мстить пришли. Привет. Сейчас я палочку дожую, и мстите на здоровье.

А у укропчатых лица радостные такие, и у короля этого лицо радостное. Чувствую: сейчас мы отомстим, и все с королём обниматься полезут – так рады.

– Мсти, – говорит один, – Кимка, скорее! А то мы его давно не видели!

И кто-то верёвочку протягивает, а король цвета морской капусты руки вперёд выставил. Я ему их перевязал, и укропчатые наши запрыгали от радости.

– А теперь, – говорит кто-то, – давай, Астя, режь! – и ножницы протягивает.

Астя перерезала, и теперь все запрыгали, и этот, цвета морской капусты, – тоже. И давай обниматься. Я этого самого короля из толпы выудил, приподнял и говорю:

– А за что ты их так, на крышу-то?

– Не помню! – говорит король. – Давно это было. Вы бы шли быстрее – может быть, вспомнил бы.

А внизу укропчатые кричат:

– Отпусти его, отпусти, это мы так играли, идите уже домой.

Астя говорит:

– Вы нам хоть порталчик откройте, мы пойдём.

– Портальчик-портальчик, – хмыкает король этот. – Он раз в тысячу лет открывается. Вот вам мешок сахарных палочек, нет, два мешка, и вообще-то спасибо.

Тут откуда-то один пушистый выбегает, такой, цвета варёной сгущёнки, и говорит:

– Я с вами пойду. Я переходы знаю и симпатичный. С вами я буду один и такого-больше-нет, а тут я белая ворона. А я пернатый быть не хочу.

Я кремового Асте в рюкзак посадил и говорю всем:

– Ещё раз увижу на крыше – там и оставлю. У нас крыши не для того строили, чтобы на них всякие укропчатые прыгали, а для того, чтобы ими дома заканчивались.

Пришли мы ещё через полгода домой, у меня все телевизор смотрят, а папа ещё и спит. Только брат Демид мячик пинает и пошатывается (толком ещё ходить не научился). Увидел меня и говорит:

– Дядя.

А я ему:

– Не дядя, а Кимка. Между прочим, я твой брат. Это так, для сведения.

Демид взял меня за палец и мячик стал уверенней пинать. А мама говорит:

– Найди себе, Кимка, чего-то в холодильнике и пожуй. Ты же сообразительный.

Я открыл холодильник, а тут откуда-то пушисто-кремовый выскакивает и говорит:

– Я, Кимка, у тебя в холодильнике жить буду. Только ты по ночам не пугайся. Я, может, в спячку впаду, так что ты из-за меня не переживай.

Забрался в коробку для овощей, свернулся колом и уснул рядом со свёклой. Тут я к себе в комнату пошёл, а мама переключает канал и говорит:

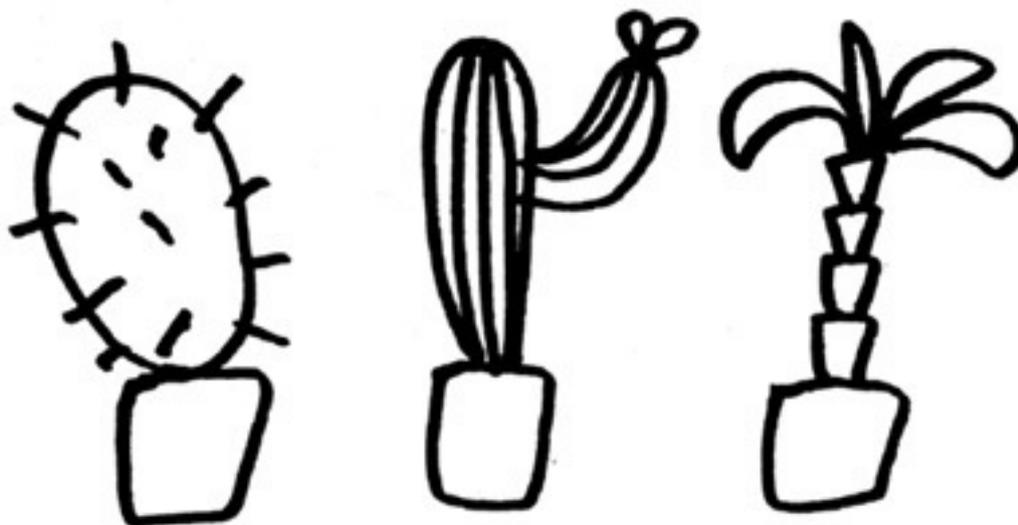
– Ой, а у тебя, Кимка, завтра ведь день рождения. Одиннадцать лет. Приглашай кого хочешь, я торт сделаю с надписью «ТВ».

А я поправляю:

– Десять. Я год проскочил, когда в космос летал.

Папа случайно проснулся и говорит:

– Год туда, год сюда... – и опять уснул.

Я пообщался с Демидом, узнал много нового, а утром побежал всех на день рождения приглашать. Сначала только Астю думал пригласить, а потом мне навстречу попались какие-то дети, я их позвал, потом взрослых позвал – и пришёл домой с вереницей на полквартиры. Мы в дом не стали заходить, а прямо на детской площадке отмечали. Я вынес торт и чай, а каждый мой гость из кармана чашку достал (надо же, какие предусмотрительные пошли люди). Тут одна девочка говорит:

– Конкурсы будут?

А я ей говорю:

– В день рождения никто, кроме именинника, не может в конкурсах побеждать. Так что если будут, то только односторонние. Вот смотри, такой конкурс: какое я загадал слово?

Девочка говорит:

– Инкубатор.

Ещё какой-то мальчик говорит:

– Полотенце.

Какая-то тётенька важно заявляет:

– Фиалка или фикус.

А Астя угадала:

– Никакого слова Кимка не загадал, он загадал предложение.

– Не может быть, – удивился я. – Я же именинник, и только я...

Вы не поверите, но у Асти тоже оказался день рождения. Одиннадцать лет. Только тут я понял, насколько она меня старше. А она мне ленточку подарила, и я тут же забыл, какая она старуха.

А я ей подарил чашку, их было много.

Тут ко мне подошёл мужчина в странном колпаке и говорит:

– Я, кстати, волшебник. Можешь загадать три желания, раз у тебя день рождения. А вместе с Астей этих желаний целых шесть.

Я тут же придумал.

– В пустыню, – говорю, – хотим, и чтобы рядом какой-то оазис.

– А потом? – спрашивает волшебник.

– А потом чего-нибудь ещё.

И мы в пустыне оказались. Астя меня сразу в песок закопала, а потом я её. Только неудобно, что штаны шерстяные и курточка, у нас же зима была. А Астя залезла в рюкзак и шорты оттуда достала. И говорит:

– Ничего так день рождения. И песок мелкий, и верблюды далеко.

А я ей:

– Зато вон змея ползёт.

Астя тогда змею за хвост схватила и в рюкзак – на всякий случай. И давай мне сказки рассказывать, что это пустынный ужик. А я ей говорю:

– Не ужик, а ужас, ты слова-то не путай. Давай лучше разберёмся, где тут у них оазис, а то, по-моему, песчаная буря приближается.

– С чего ты взял? – говорит Астя.

– Ты что, не знаешь? – спрашиваю я её. – У песка миллион оттенков, и хорошие песочки по этим оттенкам погоду различают. А не будь я хорошим песочником, я бы в пустыню не попросился.

Тут рядом с нами песок бурлить начал, волны какие-то пошли. Мы с Астей стали туда камни бросать, и они тут же исчезали, только круги на песке оставались.

– Это песочное болото, – со знанием дела говорит Астя. – Оно затягивает людей в песочный мир.

– А это чем тебе не песочный? – спрашиваю я, а сам уже к оазису бегу, подальше.

В оазисе на зелёных пальмах обезьянки скачут и в нас тычут пальцами – смотрите, мол, Кимка и Астя пожаловали. А одна обезьянка человеческим голосом говорит:

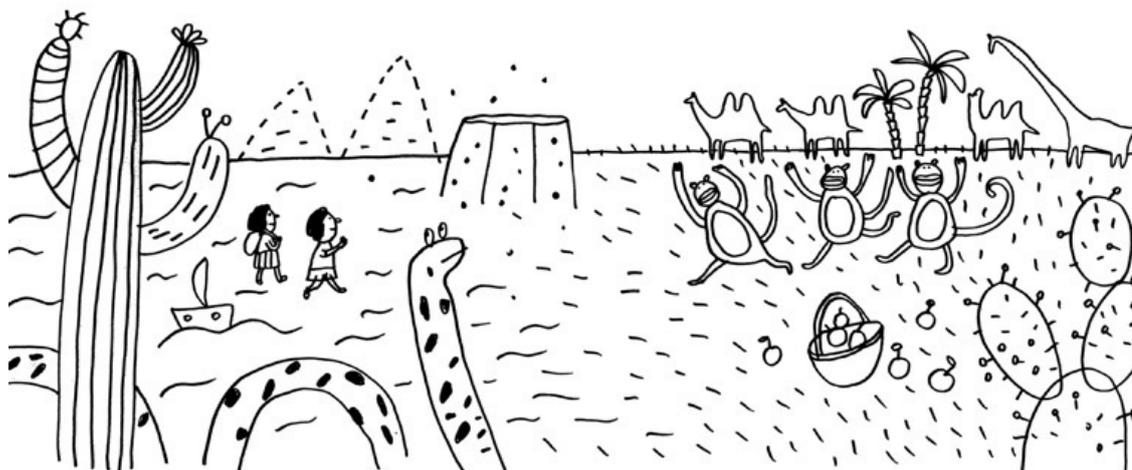
– Смотрите, мол, Кимка и Астя пожаловали. Мы уже давно тут ждём, чтобы кто-то в нашем оазисе появился, а то на нём, конечно же, старинное заклятие висит. На самом деле он не оазис, а очень даже часть пустыни, а мы не обезьяны, а верблюды, и пальмы не пальмы, а кактусы.

Я что-то задумался, в траву улёгся и говорю:

– Не всё сразу, дайте подумать.

Подумал и спрашиваю:

– А вы уверены, что вам так лучше будет? А то ведь я могу наоборот – пустыню в море, а вас – в китов или дельфинов.

– А пальмы будут чайками, – говорит Астя. – А чайки – птицами.

Обезьяна лапами замахала и кричит:

– Нет, нет! Быть пустыней – это наше призвание, а вы нам тут такое предлагаете. Нет, ни за что. Вы пока купайтесь в озере, ешьте фрукты, живите тут сколько угодно, а через месяц-другой мы придём за ответом и превращаться. А пока у нас тут важный поход до второго края горизонта и обратно.

Мы ничего сказать не успели, а обезьяны ускакали уже. Астя говорит:

– Давай скорее строить дом и огораживать его забором.

– Зачем это забором? – спрашиваю я. – Можно его, например, ничем не огораживать.

– Я просто заборы люблю, – говорит Астя.

И из рюкзака молоток и гвозди достаёт. А я ей говорю:

– А давай построим забор без дома. Тут и так тепло.

– Давай, – говорит Астя. – Так даже лучше. Так больше забора получится.

Хорошенький у нас получился забор – обычная перегородка метра на три, отделяющая ничто от ничего!

И вот я ловлю рыбу, Астя огурцы и помидоры собирает, а обойти наш оазис за пятнадцать минут можно. В серединке, как и полагается, озеро, а по бокам – деревья и разная природа. Несколько раз к нам всякие истощённые путники приходили, и все говорят:

– Какой у вас красивый забор! – а Астя губу нижнюю выпячивает, но это она радуется так.

Месяца через три пришли наши обезьяны (а у нас как раз рыба в озере заканчивалась) и говорят:

– Ну ладно, мы готовы, расколдовывайте нас и оазис тоже.

А я им говорю:

– Три месяца вас не было, потерпите ещё три дня, у нас рыбы ещё как раз на три дня осталось.

Но они нетерпеливые оказались, все три дня ныли одно и то же:

– Ну ладно, мы готовы, расколдовывайте нас и оазис тоже, ну ладно, мы готовы, расколдовывайте нас и оазис тоже, ну ладно, мы готовы, расколдовывайте нас и оазис тоже...

– Да мы вас лучше ещё раз заколдуем! – рассердилась Астя. – Во что-нибудь кошмарное, например в парк культуры и отдыха.

Обезьяны ничего не сказали, только заплакали тихонько. Наверное, представили, как Астя превращает их, и сначала появляется билетная касса, а потом посетители, посетители, посетители и никакого песка вокруг... Мне обезьян жалко стало, и я говорю:

– Заклинание ведь какое-то надо! Без этого обычно ничего не получается.

А обезьяны говорят:

– А, ну да, точно, заклинание там простое, нужно сказать: «Квадрат гипотенузы равен сумме квадратов катетов». Не знаем, что это такое, но звучит волшебю. Только чтобы заклинание сработало, нужно ужасом пустыни над головой помахать и забросить его подальше, а что за ужас пустыни и где его брать, никто не знает и знать не хочет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.